ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело- №-49-007-39

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Г. Москва **28 августа 2007 года**

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Ботина А.Г.**
судей **Батхиева Р.Х., Лаврова Н.Г.**

рассмотрела 28 августа 2007 года в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Иванова А.А., адвоката Рудик Т.Г. в его защиту, потерпевших А[redacted] и Ф[redacted] на приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 17 апреля 2007 года, которым

Иванов А. [redacted]

осужден к лишению свободы: по ст. 167 ч.2 УК РФ на 3 года; по ст. 105 ч.2 п. «д» УК РФ на 12 лет, по ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ на 18 лет, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности этих преступлений, путем частичного сложения наказаний, на 23 года в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Иванова А.А.. в пользу А[redacted] в счет возмещения материального ущерба [redacted] рублей и компенсации морального вреда [redacted] рублей, а в пользу Ф[redacted] [redacted] рублей в счёт компенсации морального вреда и расходы по оплате услуг адвоката [redacted] рублей.

Заслушав доклад судьи Батхиева Р.Х., объяснения осужденного Иванова А.А., адвоката Рубахина С.А. в его защиту, поддержавших доводы кассационных жалоб, потерпевшей А[redacted]., мнение прокурора Третецкого В.А., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

осужденный **Иванов А.А.** признан виновным в убийстве Ф[redacted]. с особой жестокостью, убийстве двух лиц (К[redacted]., П[redacted]) и умышленном уничтожении чужого имущества, путем поджога, повлекшее причинение значительного ущерба.

Преступления совершены 22 мая 2006 года примерно в 1 часу в д. [redacted] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Иванов А.А. в судебном заседании виновным себя в предъявленном обвинении признал частично, не оспаривая нанесение ножевых ран потерпевшим, поджог дома при помощи Р[redacted] для уничтожения трех трупов потерпевших, заявил, что не помнит, как все произошло. Утверждал, что находился в состоянии необходимой обороны, отказался от своих показаний, данных неоднократно на предварительном следствии, в которых признавал себя виновным полностью.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

потерпевшая А[redacted]., ссылаясь на показания осужденного Иванова и его поведение в судебном заседании, излагает свое неудовольствие по поводу утверждений осужденного, в частности, о том, что жена Ф[redacted] «не была в шоковом состоянии после убийства мужа». Считает назначенное Иванову А.А. наказание за убийство троих человек чрезмерно мягким. Просит приговор отменить и дело направить на новое «расследование» из-за мягкости наказания сроком 23 года лишения свободы, назначенного осужденному;

потерпевшая Ф[redacted]., анализируя показания осужденного Иванова, утверждает, что он наносил удары ножом с особой жестокостью Ф[redacted], находившемуся в сидячем положении, несмотря на то, что он просил не убивать его. Ссылаясь на выводы судебно-психиатрической экспертизы, излагает несогласие и с показаниями осужденного о том, что убивал потерпевших в невменяемом состоянии. Считает назначенное Иванову А.А. наказание за убийство троих человек чрезмерно мягким и просит «наказать его по всей строгости закона»;

осужденный Иванов А.А. и адвокат Рудик Т.Г., не отрицая совершение преступлений, выражают несогласие с приговором в части изложения в нём

обстоятельств убийства потерпевших. Считают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, что убийства потерпевших совершены в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, что не приняты во внимание личные мотивы и состояние психики осужденного. Адвокат полагает, что действия его подзащитного должны быть квалифицированы по ст. 107 ч.2 УК РФ. В жалобах утверждают, что убийство всех троих произошло одновременно, что время наступления смерти потерпевших у экспертов не выяснили. В последних дополнениях к жалобе осужденный утверждает, что Ф по поводу смерти своего мужа муки и страдания, о которых говорится в приговоре, не испытывала, что самостоятельной квалификации лишения жизни Ф не требовалось. Ссылаясь на показания потерпевшего Е, показания И., Р и других свидетелей в судебном заседании, осужденный считает, что вывод о том, что ножи он взял у родственников, в судебном заседании не нашел подтверждения, что его действия были ответными на агрессию потерпевших и смерть их всех троих наступила одновременно. Полагает, что судебное следствие проведено неполно и предвзято. В жалобах утверждают, что при назначении наказания не в полной мере учтены данные о личности осужденного. В одном из дополнений к жалобе осужденный ссылается на то, что при проведении дознания и следствия нарушено его конституционное право на защиту, что в основу приговора положены, непоследовательные, противоречивые и искаженные показания допрошенных лиц. Указывает, что протокол судебного заседания не соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ. Считает, что допущенные нарушения являются безусловным основанием для отмены приговора. В жалобах в защиту осужденного просят приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение в ином составе суда.

В письменных возражениях на доводы осужденного и его защитника государственный обвинитель Павлова Н.Г. и потерпевшие К., Ф., не соглашаясь с доводами в защиту Иванова А.А., просят приговор оставить без изменения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражения государственного обвинителя на доводы в защиту осужденного, находит приговор в отношении Иванова А.А. законным, обоснованным и справедливым по следующим основаниям.

Как установлено материалами дела, осужденный Иванов А.А. при распитии спиртных напитков в доме П. с участием К, Е., Ф. и Ф. поссорился с Ф, вышел с ним во двор для выяснения отношений. В ходе ссоры Ф первым нанес удары кулаками осужденному по лицу. Иванов А.А. решил после этого убить Ф, взял у родственников кухонные ножи и вернулся. В доме в присутствии тех же лиц осужденный нанес Ф в присутствии его жены удары ножом в шею и в различные части тела,

повлекшие смерть. После убийства Ф[redacted] и причинения телесных повреждений Е[redacted]. осужденный, используя замечания и высказывания П[redacted]. и К[redacted]., как повод, нанес обоим множество ударов ножом, причинив тяжкий вред здоровью каждого, повлекшие их смерть, поджог дом и скрылся.

Вывод суда первой инстанции о виновности **Иванова А.А.** в совершении указанных преступлений в ссоре, основан на имеющихся в деле доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании.

В кассационных жалобах не оспаривается, что осужденный поджог дом для уничтожения следов преступления.

Доводы кассационных жалоб в защиту осужденного о том, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам убийства потерпевших, что не установлено время наступления их смерти, не основаны на материалах дела.

Помимо показаний самого осужденного на предварительном следствии о том, что убийство потерпевшего Ф[redacted], К[redacted] и П[redacted] он совершил в ссоре, переросшей в драку, подтверждавшего и поджог дома для сокрытия следов преступлений, в приговоре приведены показания свидетелей, сведения, содержащиеся в протоколах следственных действий, актах экспертиз, а также в других письменных источниках.

Из показаний свидетеля Ф[redacted]. усматривается, что 20 мая 2006 года они с супругом Ф[redacted] были у П[redacted], там же находились Е[redacted], К[redacted], Ивановы А[redacted] и Е[redacted], Р[redacted]. Е[redacted] и её супруг попросили уйти И[redacted] и Р[redacted], пошли выяснять отношения по этому поводу. Во дворе дома её супруг ударил Иванова А[redacted], а И[redacted] ударил её мужа бутылкой по голове и Ивановы ушли. Остальные вернулись в дом и и тоже собирались уходить, но пришли братья И[redacted] и Р[redacted]. Иванов А[redacted] подошел к её супругу и ударил в живот ножом, затем порезал Е[redacted], вывел её и Е[redacted] в коридор, а сам остался в комнате, где были убиты К[redacted] и П[redacted]. После этого вышли со двора, вернулись с бензином, подожгли дом и скрылись.

В приговоре приведены аналогичные показания других очевидцев, уточняющие сведения, сообщенные ей и другими лицами, выяснены причины противоречий между показаниями И[redacted], Р[redacted] и других очевидцев, указано какие из них отвергаются, а какие признаются достоверными.

Приведены также сведения, содержащиеся в протоколе осмотра места происшествия о том, что после тушения пожара в доме были обнаружены обгоревшие трупы Ф[redacted]., П[redacted]., К[redacted]. с признаками насильственной смерти.

Согласно актам пожаро-технической, судебно-медицинских экспертиз:

пожар произошел в результате заноса источника открытого огня извне на сгораемые строительные конструкции и вещную обстановку в три пространственно не связанных очага пожара;

смерть К[redacted]. наступила от проникающей колото-резаной раны задней поверхности грудной клетки слева с повреждением легкого, в результате обильной потерей крови. На его трупе обнаружены раны задней поверхности грудной клетки, верхней трети шеи, вызвавшие тяжкий вред здоровью потерпевшего. Кроме того, перелом нижней челюсти слева и три раны поясничной области слева и две справа;

смерть Ф[redacted]. наступила от проникающей колото-резаной раны грудной клетки справа, осложненной обильной потерей крови. На трупе обнаружены раны боковой поверхности туловища справа и боковой поверхности шеи справа с повреждением мышц;

смерть П[redacted] наступила от колото-резаной раны шеи. Кроме того, на трупе имелись раны переднебоковой верхней трети шеи справа и слева с повреждением стенки наружной сонной артерии;

установлено обугливание костей черепов и других частей тел потерпевших;

в крови и моче трупов обнаружен этиловый спирт, концентрация которого у живых лиц могла соответствовать тяжелой степени алкогольного опьянения.

Возможность причинения повреждений при обстоятельствах и ножом, указанным в приговоре, и, о которых рассказали осужденный, потерпевшие и свидетели, не исключается.

Характер телесных повреждений, последовательность и причина наступления смерти потерпевших установлена выводами экспертов и другими, изложенными в приговоре, доказательствами.

Более того, осужденный не оспаривал последовательность причинения ножевых ран потерпевшим, о чем подробно рассказывал на предварительном следствии, изменяя и дополняя свои показания, рассказывал, при каких обстоятельствах он убивал потерпевших. Раны на трупах не могли быть причинены осужденным при самозащите от нападения потерпевших, как он утверждал в судебном заседании.

Описание повреждений, последовательность причинения согласуются с показаниями очевидцев и осужденного, подробно рассказавших об орудии убийств, последовательности применения ножа и характере причинения телесных повреждений потерпевшим, а также подробно рассказавших про обстоятельства происшедшего так, как ими всё воспринималось в состоянии опьянения.

Вопреки доводам в защиту осужденного, причины, последовательность нанесения ножевых ран погибшим и обстоятельства поджога установлены

правильно.

Нельзя согласиться с тем, что показания допрошенных лиц содержат существенные противоречия, а приговор постановлен на предположениях и противоречивых доказательствах без выяснения причин противоречий между ними.

Доводы о нарушении права на защиту Иванова А.А., требований ряда норм уголовного и уголовно-процессуального закона при производстве по уголовному делу и постановлении приговора необоснованны, поскольку с самого начала судопроизводство велось с участием адвоката, протокол судебного заседания и приговор отвечает требованиям закона.

Остальные доводы кассационных жалоб в защиту осужденного не свидетельствуют о незаконности приговора и не вызывают сомнение в правильности выводов суда первой инстанции.

Анализ доказательств, имеющихся в материалах дела, свидетельствует о том, что суд правильно установил фактические обстоятельства дела, касающиеся совершенных преступлений и самого осужденного.

Доводы в защиту осужденного о том, что он не помнит совершение преступления, о нахождении его в состоянии физиологического аффекта, суд проверил и нашел его несостоятельными.

Как следует из заключений судебных экспертов - психиатров, Иванов А.А. не страдает психическим заболеванием, инкриминируемые ему действия совершил вне какого-либо временного психического расстройства, а в состоянии простого алкогольного опьянения, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. При совершении преступлений Иванов А.А. совершал осмысленные, целенаправленные, контролируемые действия, необходимые признаки физиологического аффекта отсутствуют. Об этом же свидетельствуют и последующие действия Иванова, который сразу же после убийства потерпевших, с целью уничтожения следов преступления совершил поджог дома и скрылся.

Данных, позволяющих подвергнуть сомнению достоверность и обоснованность проведенного в отношении него экспертного обследования, не имеется.

С учетом выводов экспертиз и материалов дела Иванов А.А. обоснованно признан вменяемым и ответственным за совершенные преступления.

При производстве предварительного расследования и в судебном заседании нарушений закона, влекущих отмену или изменение приговора или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и

справедливого приговора, как утверждается в жалобах в защиту осужденного и потерпевших, не допущено, дело расследовано и рассмотрено объективно в соответствии с законом.

Действия Иванова А.А квалифицированы правильно.

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности Иванова А.А., в том числе и те, на которые ссылаются потерпевшие, а также в защиту осужденного в кассационных жалобах.

Осужденному назначено справедливое наказание за каждое преступление и по совокупности, оснований для смягчения наказания или отмены приговора из-за мягкости наказания, как об этом просят потерпевшие А[redacted]. и Ф[redacted]. в кассационных жалобах, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 17 апреля 2007 года в отношении **Иванова А[redacted] А[redacted]** оставить без изменения, а кассационные жалобы потерпевших и в защиту осужденных - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи [redacted]